УДК: 323.2 DOI: 10.12737/20550

Макуев Руман Харонович, доктор юридических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Орловский филиал (Российская Федерация, Орел), e-mail:

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ И ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСТВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Рассматриваются проблемные аспекты правового положения личности и его важнейший элемент – институт гражданства. Широко используются нормы учредительных договоров: Договора о Европейском Союзе, Договора о функционировании Европейского Союза и Хартии Европейского Союза об основных правах.

Ключевые слова: Европейский Союз, институт гражданства, права и свободы, обязанности, личность, ограничения, принципы.

MAKUEV P.K., Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel)

LEGAL STATUS OF PERSONALITY AND THE INSTITUTE OF CITIZENSHIP OF THE EUROPEAN UNION

Problematic aspects of the legal status of the personality and its most important element - the institution of citizenship are considered. The standards of the Treaties are widely used: Treaty on the European Union, Treaty on the functioning of the European Union and the Charter of Fundamental Rights of the European Union.

Keywords: European Union, institute of citizenship, rights and freedoms, duties, personality, restrictions, principles.

Как бы ни были осложнены и омрачены отношения между Европейским Союзом и Российской Федерацией санкционным «маршем на месте» стран НАТО, тем не менее их улучшение исторически объективно обусловлено, закономерно возвращаясь к не только толерантному, но и дружескому уровню. Неслучайно, Президент нашей страны В.В.Путин подчеркивает, что они наши партнеры. Поэтому уровень нашего интереса к ЕС не должен падать. Считаю, что предложенная в этой статье тема представляет научный и информационный интерес.

Правовое положение личности и гражданина является стержневой основой для реализации в Европейском Союзе прав и свобод человека и гражданина, а также выполняя им их обязанности. Система правовых основ личности – это сложный блок системы нормы права ЕС. Сюда могут быть включены общие положения Договоров.

Среди них ст. 6, 10, 11 Договора о Европейском Союзе и часть II Договора о функционировании Европейского Союза. Важнейшими в этой системе являются нормы Хартии Европейского Союза об основных правах 2000г[1].

В отличие от норм, закрепляющих институт гражданства, принципы правового статуса ад-

[1] См.: §1 ст. 6 Договора о Европейском Союзе.

ресованы всем лицам, проживающим в ЕС. Поэтому в Европейском праве они получили более детальное закрепление. Внимательный анализ научной и учебной литературы, нормативно-правовых актов позволяет выделить следующие принципы правового положения человека и гражданина: а) принцип равенства, б) принцип уважения прав человека и его основных свобод; в) принцип гарантированных прав и свобод.

1. Принцип равенства по своему содержанию считается ключевым в системе принципов правового статуса личности в демократическом обществе и состоит из нескольких элементов. Большинство из них закреплены в конституциях и конституционных актах отдельных государств Европейского Союза.

В их число входят:

а) юридическое равенство, которое предполагает равенство всех перед законом (ст.20 Хартии) и является приоритетным для всего концептуального содержания Договоров и Хартии Европейского Союза об основных правах и Хартии Европейского Союза об основных социальных правах работников;

б) социальное равенство, имеющее в виду равенство людей независимо от множества различий, например, от пола, национальности, цвета кожи, вероисповедания, языка и т.д. Данный принцип, например, закреплен в §1 ст.21 Хартии 2000г., а также пункт "i" §1 ст.153, ст.157 Договора о функционировании Европейского Союза. Духом равенства пронизана основа правового положения человека и гражданина ЕС (Раздел 1. "Общие положения" Договора о Европейском Союзе);

в) политическое равенство распространяется на лицо, независимо от государственной принадлежности, гражданства конкретного государства-члена, что подтверждено ст.9 Договора о Европейском Союзе, ст. 10 Договора о функционировании Европейского Союза и §2 ст.21 Хартии Европейского Союза об основных правах. Однако здесь есть свои особенности. Во-первых, граждане другого государства-члена ЕС приравниваются к собственным гражданам только в пределах тех отношений, которые урегулированы союзным правом. Во-вторых, политическое равенство распространяется только на граждан Европейского Союза, т.е. каждый гражданин Союза, проживающий в государстве-члене, гражданином которого он не является, имеет право избирать и быть избранным в Европейский парламент в государстве-члене, в котором он проживает, на тех же условиях, что и граждане данного государства (§2 ст. 22 Договора о функционировании Европейского Союза). Это право будет осуществляться в порядке, устанавливаемом Советом, однако, он может иметь изъятия, оправданные наличием особых проблем у какого-либо государства Европейского Союза;

г) равенство полов отражает определенную сторону социального равенства в силу своих глубоких исторических корней и социальной значимости (ст.8 Договора о функционировании Европейского Союза, ст.23 Хартии об основных правах.). Однако в части 2-й статьи 23 Хартии оговаривается, что данный принцип не препятствует "оставлению в силе или принятию мер, которыми предусматриваются специальные преимущества в пользу недостаточно представленного пола".

2. Принцип уважения прав человека и основных свобод отражает сущность и назначение правового государства. Теория правового государства возникла как отражение общественной цели по обеспечению и гарантированию прав человека и основных его свобод с помощью права, обеспечивающая реальную взаимную ответственность между личностью и государством и связь между ними по установленным им правилам. Он является общим принципом конституционного строя Европейского Союза (ст.6 Договора о ЕС).

3. Принцип гарантированности прав и свобод устанавливается в силу значения системы реальных гарантий прав и свобод человека в Европейском Союзе. Следует напомнить, что принцип гарантированности в отличие от предыдущих принципов, закреплен в виде конкретных юридических гарантий. Например, право гражданина Союза, проживающего в одном из государств ЕС, гражданином которого он не

является, участвовать в муниципальных выборах, гарантированы его правом "свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов" (п. "а" §2 ст. 20 Договора о функционировании Европейского Союза) или его правом "направлять письменные обращения любому институту и органу ЕС" (ч. 4 ст.24 Договора о функционировании Европейского Союза).

4.Принцип гарантированности прав и свобод предполагает юридическое закрепление динамично действующих групп гарантий. Известна их классификация на институциональные, процессуальные и материальные. Институциональные гарантии предусмотрены Договорами, Хартией и Конвенцией, например, ст. 7, 11, 19 Договора о Европейском Союзе, ст. 23 Договора о функционировании Европейского Союза, ст. 47 Хартии Европейского Союза об основных правах, ст. 13, 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Процессуальные гарантии более обстоятельно закреплены в Хартии и Конвенции (например, в ст. 47, 50 Хартии, §1 и 2 ст.4 Протокола №7 к Конвенции). Материальные гарантии, если применить расширительное толкование, фактически составляют большую часть норм Договоров. В узком смысле к ним можно отнести, например, те гарантии, о которых говорится в ст. 6 Договора о Европейском Союзе, ст. 21-23 Договора о функционировании Европейского Союза; § 5 ст. 5 европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Институт гражданства имеет большое значение как для самого Союза, так и для каждого лица, проживающего в одном из его государств-членов. Вопросы, связанные с этим институтом, регулируются частью 2-й Договора о функционировании Европейского Союза (ст. 21–25), а также национальным законодательством государства. В ст. 20 Договора о функционировании Европейского Союза подчеркивается, что "гражданином Союза является каждое лицо, имеющее гражданство "государства-члена". Даже исходя лишь из этого положения, мы вправе предположить, что Союз - понятие более значимое по своему содержанию, нежели содружество или конфедерация. Принципиальное значение имеют и ст. 9-11 Договора о Европейском Союзе. Следует отметить, что гражданство Союза не подменяет отечественное гражданство, а лишь дополняет его. К этому следует добавить, что Договор о Европейском Союзе не предусматривает отдельное гражданство Европейского Союза.

Дополнительное гражданство ЕС предоставляет человеку следующие права (ст. 20-21 Договора о функционировании Европейского Союза): а) свободное перемещение и проживание в государствах-членах, т.е. снимаются ограничения на передвижения и проживание в любом государстве-члене Союза; б) Совет может принять положения (§ 2 ст. 21 ДФЕС), облегчающие положение граждан Союза; в) в соответствии со ст. 22 каждый гражданин Союза имеет право участвовать в голосовании и баллотироваться в качестве кандидата на муниципальных выборах любого государства-члена, гражданином которого не является; г) по норме §2 ст.21 каждый гражданин Союза, проживающий на территории государства-члена, гражданином которого он не является, имеет право избирать и быть избранным на выборах в Европейский парламент; д) в соответствии с §2 ст. 20 Договора, гражданин Союза может рассчитывать на защиту со стороны дипломатических или консульских представительств государств-членов в третьей стране. Порядок осуществления права, если соответствующие полномочия не предусмотрены в соответствии с §3 ст. 21 Договора о функционировании Европейского Союза, подлежит урегулированию единогласным решением Совета, принятым по предложению Комиссии после консультации с Европейским парламентом.

Каждый гражданин Союза имеет также право (п. д § 2 ст. 20 Договора о функционировании Европейского Союза) обращаться с жалобой в Европейский парламент в порядке, предусмотренном статьей 227 данного Договора. Он также имеет право обращаться к

Омбудсмену[1], назначаемому в соответствии со ст. 228 этого же Договора. Предоставляется также право обратиться с письменным заявлением, составленном на одном из языков, указанных в ст. 55 Договора о Европейском Союзе, в любой из институтов или органов, упомянутых в этой статье или статье 7 Договора о Европейском Союзе, и получить ответ на этом же языке.

Высшим проявлением прав граждан считается право выступить с инициативой (не менее одного миллиона граждан ЕС) (§4 ст. 11 Договора о Европейском Союзе) «пригласить Европейскую комиссию, в рамках ее полномочий внести соответствующее предложение по вопросам, в отношении которых... необходимо издание правового акта Союза в целях применения договоров». Процедуры и условия подобной инициативы должны соответствовать § 1 ст. 24 Договора о Европейском Союзе.

Реализации положений о гражданстве придается большое значение. Так, ст. 25 Договора о функционировании Европейского Союза предусматривает обязанности и меры по достижению данной цели, а именно, в ч.1 данной статьи на Комиссию возлагается обязанность каждые три года представлять Европейскому парламенту, Совету, Экономическому и социальному комитету отчет об исполнении положений части 2-й данного Договора. Такой отчет должен учитывать состояние развития Союза. В частности, закреплено, что Совет, постановляя в соответствии со специальной законодательной процедурой, может установить меры в отношении социального обеспечения или социальной защиты. Совет постановляет единогласно после консультации с Европейским парламентом
(ч.2 ст.25).

Приобретение гражданства какого-либо государства-члена автоматически влечет признание его гражданином ЕС. Если же лицо утратило гражданство своей страны, это означает для него и прекращение гражданства Европейского Союза. В § 1 ст. 20 Договора о функционировании Европейского Союза говорится: «…Гражданство Союза дополняет собой национальное гражданство и не подменяет его». Это, прежде всего, означает, во–первых, что дополнительное гражданство дает значительные права человеку, однако, во–вторых, это не означает, что гражданин государства-члена, являясь одновременно и гражданином ЕС, сможет в особо упрощенном порядке получить гражданство любого другого государства Европейского Союза.

Законы о гражданстве большинства государств Союза, правда, в разной степени, отдельные исключения, все-таки, предусматривают для граждан Европейского Союза. Например, гражданам ЕС нет необходимости в любом государстве Союза проходить стадии получения вида на жительства (ВНЖ) и постоянного места жительства (ПМЖ), а также им сокращены сроки (2-4 года) получения гражданства (например, для граждан Эстонии, Болгарии, Литвы и Румынии). Во Франции гражданам любой другой страны ЕС для получения гражданства ЕС выжидать приходится всего два года. Для сравнения: не гражданам ЕС в той же Франции срок получения гражданства ЕС составляет от 10 лет и более.

Из этого вытекает, что основания и порядок приобретения и утраты гражданства входит в компетенцию государства-члена. Но при этом есть решение Суда Европейского Союза, в котором указано, что "данная компетенция должна осуществляться при соблюдении коммунитарного права". Не допускается массовое лишение гражданства по причине «антигосударственной» деятельности или этнической, религиозной принадлежности. К государству-члену, которое попытается следовать такой практике, Европейским Союзом могут быть применены санкции как к систематическому нарушителю конституционных принципов.

Нормы Договоров ЕС, регулирующие вопросы гражданства, относятся к нормам прямого действия и могут превалировать над законами государств-членов. По крайней мере, это подтверждается смыслом норм части IV Договора о функционировании Европейского Союза.

[1] Омбудсмен – уполномоченный по правам человека.

Институт гражданства эволюционировал совместно с Европейским Союзом. И ему в Европейском Союзе уделяется пристальное внимание. Неслучайно в п.1-м ст.25 Договора о функционировании Европейского Союза говорится, что Комиссия должна через каждые три года представлять Европейскому парламенту, Совету и Экономическому и социальному комитету отчёт об исполнении положений Договора о гражданстве. И делается акцент на том, что «данный отчёт должен учитывать состояние развития Союза».

Таким образом, институт гражданства Европейского Союза играет важную роль в интеграционных процессах всего Союза, а также расширяет экономические и политические возможности граждан Союза в реализации своих прав и свобод не только в пределах интеграционного пространства, но и в-третьих странах. Считается, что статус гражданства нацелен на то, чтобы «среднеевропейский уровень» дал гражданам колоссальные возможности[1].

В круг основных прав и свобод человека и гражданина входят: личные, политические, экономические, социальные, культурные права и свободы.

Личные права и свободы классифицируются на следующие виды: 1) право на человеческое достоинство (ст. 3, 4, 19 Хартии); 2) право на жизнь (§ 2 ст. 2 Хартии, § 2 ст. 2 Конвенции – 1950г.); 3) право на целостность личности (§ 2 ст. 2 Хартии); 4) право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 5, 6 Хартии, ст. 4,5 Конвенции); 5) право на уважение частной семейной жизни (ст. 7 Хартии, ст.8 Конвенции); 6) право на защиту данных личного характера (§ 2 ст. 8 Хартии); 7) право на вступление в брак и создание семьи (ст. 9 Хартии, ст. 12 Конвенции – 1950); 8) свобода мысли, совести и вероисповедания (§ 1, 2 ст. 9, § 2 ст. 10 Хартии, §1 ст.12 Конвенции); 9) свобода выражения мнений и свобода информации (§ 1 ст. 11 Хартии, § 1 и 2 ст. 10 Конвенции); 10) свобода передвижения и выбора места жительства (ст. 45 Договора о функционировании Европейского Союза, ст. 18, § 1 ст. 19, ст. 45 Хартии, ст. 4 Протокола №4, ст. 1 Протокола № 5 к Конвенции 1950 г.; 11) право на убежище (ст. 18 Хартии, Женевская Конвенция от 28.07.1951г., Дублинская Конвенция об убежище от 15.06.1990г., Специальный протокол к Договору о ЕС "О предоставлении убежища лицам, имеющим гражданство государств-членов ЕС – 1997 г.) Таким образом, личные (гражданские) права и свободы составляют довольно сложную в структурном отношении (11 видов) систему, но она имеет достаточно развитую правовую основу.

Политические права и свободы, в отличие от личных, непосредственно связаны с задачами и функциями государства. Уровень их полноты в немалой степени зависит от уровня эффективности его функционирования. Основное их назначение – обеспечение реального участия личности в политическом процессе (в формировании политической системы, в управлении страной через органы государства и местного самоуправления и т.д.). Они (эти права) связаны не только с государством-членом, но и с функционированием публичной власти на наднациональном уровне, т.е. на уровне Европейского Союза. Политические права в Европейском Союзе в немалой степени зависят от принадлежности к гражданству Европейского Союза.

Политические права и свободы составляют:

1) избирательные права (ст. 3 Протокола 1 к Хартии, § 2 ст. 39, 40 Хартии, ст. 19 Договора о функционировании Европейского Союза);

2) свобода собраний и ассоциаций (ст. 12 Хартии, ст. 11 Конвенции 1950г.;

3) право на хорошее управление (ст. 41 Хартии);

4) право на доступ к официальной документации (ст. 42 Хартии); В эту документацию входят и акты Совета, Комиссии, Парламента, Счетной палаты, Суда и других институтов и органов Европейского Союза;

5) право петиций – это право специальных обращений (индивидуальных и коллективных, т.е. граждан, иных физических и юридических лиц) в адрес парламентских органов. Эти об-

[1] Леонард М. XXI век – век Европы / Марк Леонард; пер с англ. Т.Банкетовой. – М.: АСТ: Москва: Хранитель, 2006. С.142-146.

ращения могут быть по любым вопросам, входящих в компетенцию ЕС. Для их рассмотрения в Парламенте ЕС функционирует специальный комитет по петициям (ст. 44 Хартии, ст. 227 Договора о функционировании Европейского Союза).

Каждое из этих прав имеет свою содержательную структуру. Например, право на хорошее управление предполагает: право быть заслушанным по любому вопросу; право доступа лица к подготовленному на него досье; обязанность администрации мотивировать свое решение; право на компенсацию убытков, ограниченных органами и институтами Союза; право направлять в органы и институты ЕС петиции и получать на них ответы. Свобода экономической деятельности охватывает свободу профессиональной деятельности, свободу предпринимательства (ст. 46 Хартии, Разделы I-IV части III Договора о функционировании ЕС).

Экономические, социальные и культурные права подразделяются на следующие виды прав: 1) право собственности (ст. 17 Хартии, Протокол 1 к Конвенции 1950г.); 2) трудовые и связанные с ними права наемных работников (ст. 27, 31 Хартии, ст. 1 Европейской социальной Хартии 1961г.); 3) социально-экономические права части населения, нуждающейся в повышенной социальной защите: а) права ребенка (ст. 24, 32 Хартии), б) права пожилых людей (ст. 25 Хартии), в) права инвалидов (ст.26 Хартии), 4) право на защиту семьи, материнства и детства (ст. 33 Хартии), 5) право на социальное обеспечение и социальную помощь (ст. 34 Хартии), 6) право на здравоохранение (ст. 36 Хартии, ст. 168 ДФЕС), 7) право на образование (ст. 14 Хартии, § 2 ст. 166 ДФЕС), 8) права потребителей (ст. 38 Хартии, ст. 169 ДФЕС).

В Европейском Союзе предусмотрены ограничения на осуществление основных прав и свобод (§ 1 ст. 51, ст. 52 Хартии). Устанавливаются четыре главных критерия основания, при наличии которых признается допустимым ограничение прав и свобод. Они сформулированы следующим образом:

1) любое ограничение должно быть предусмотрено законом (под законом понимаются нормативно-правовые акты институтов ЕС, принятые на основе учредительных договоров);

2) ограничения не затрагивают сущность и содержание права;

3) соответствует принципу пропорциональности (соответствовать необходимому и не идти дальше необходимого);

4) ограничения соответствуют законным целям, перечень которых не подлежит расширительному толкованию.

Нормативные установления Договоров Европейского Союза, в том числе и Хартия Европейского Союза, нацелены на то, чтобы установить хотя бы минимальный стандарт защиты основных прав человека и гражданина в ходе правоприменительной деятельности институтов и органов Европейского Союза, а также государств-членов.

Завершая рассмотрение прав и свобод человека и гражданина, можно представить их в следующей схеме:

Есть и иные классификации. Так, например, отдельные авторы классифицируют их на человеческое достоинство, гражданство, свободы, правосудие, солидарность, равенство. За основу данной классификации взяты разделы I–IV Хартии Европейского Союза об основных правах.

Надо отметить, что институт основных обязанностей человека и гражданина в Европейском Союзе только складывается. Лишь в Хартии Европейского Союза об основных правах получили ясное отражение несколько видов обязанностей (ст.1, § 2 ст. 14, § 1 ст. 24, ст. 54):

1) обязанность уважать и защищать человеческое достоинство других людей;

2) обязанность учитывать мнение ребенка «с учетом его возраста и зрелости»;

3) получение бесплатного обязательного образования (является правом и обязанностью);

4) защита и улучшение качества окружающей среды;

5) не злоупотреблять правом (в ст. 54 Хартии и ст. 17 «Запрещение злоупотреблением правом» Конвенции 1950 г.);

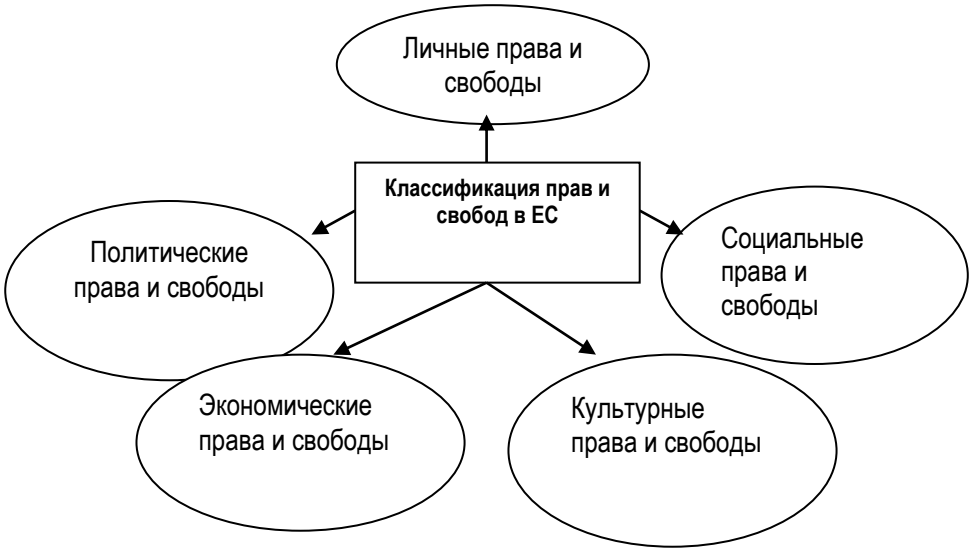

Рисунок 1 – Классификация прав и свобод в странах Европейского союза

6) уничтожение или чрезмерное ограничение прав и свобод других лиц. Обязанности, конечно, не должны затенять права, т.е. их не должно быть чрезмерно много.

Однако, как показала историческая практика, без них не реализуются должным образом права человека и гражданина. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что заказчиками лингвистического исследования текстов законопроектов выступают Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, а также законодательные и исполнительные органы регионов.

Таким образом, можно утверждать, что лингвистическая экспертиза в правотворчестве служит комплексным и системным целям организации качественного документооборота в государственном органе, способствуя становлению необходимой стандартизации текстов документов, грамотному выстраиванию текста в рамках норм русского литературного языка, а также стилистического подуровня, используемого для целей правотворчества. Необходимость проведения лингвистической экспертизы законопроектов апробирована на практике ввиду существования в настоящее время многообразной нормативно-правовой базы, закрепляющей необходимость проведения такого рода исследований текстов законопроектов. Как официальное исследование лингвистическая экспертиза имеет свой механизм проведения, предусмотренный законодательством, зачастую закрепленный в регламентах органов государственной власти как законодательных, так

исполнительных, который может отличаться в силу особенностей органа власти, заинтересованного в проведении исследования текста. Эти различия проявляются не столько в силу качественного уровня проведения исследования текста, поскольку в целом цели и задачи лингвистической экспертизы совпадают даже в различных регионах, сколько ввиду определенных особенностей и специфики работы органов исполнительной и законодательной власти: в Орловском областном Совете народных депутатов, например, лингвистическая экспертиза проводится в рамках правовой, и одним структурным подразделением, обеспечивающим правовое сопровождение деятельности областного Совета, а в Правительстве Орловской области за проведение лингвистической и правовой экспертиз отвечают два различных управления: управление правотворчества, правовой и антикоррупционной экспертизы Департамента правового обеспечения и государственного финансового контроля Орловской области, которым осуществляется правовая экспертиза правовых актов, и управление документационного и технического обеспечения Аппарата Губернатора и Правительства Орловской области, обеспечивающее проведение лингвистической экспертизы. В силу указанных различий в механизме проводимых исследований существуют разные подходы к их осуществлению:

Необходимо отметить, что самостоятельность института лингвистической экспертизы в настоящее время ставится под сомнение многими учеными. Исследование текста законопроекта на соответствие нормам и правилам русского литературного языка осуществляется в комплексе правового исследования текста специалистами-юристами и включает также проверку текста на соответствие нормам юридической техники, а зачастую и правилам технического набора текста: «…экспертиза юридической терминологии наиболее ярко характеризуется интеграционными (комплексными) свойствами, что обусловлено взаимодействием представителей двух наук – юриспруденции и лингвистики. При этом комплексность экспертизы терминологического аппарата проекта законодательного акта не исключает ее поэтапности. Закон – это прежде всего юридический акт, а потом уже продукт литературного творчества, поэтому очевидна первичность проведения юридической части экспертизы используемой в тексте законопроекта терминологии»[1].

Первоочередность прохождения правовой экспертизы обоснована практикой. Разнообразные документы, подлежащие прохождению лингвистической экспертизы, зачастую содержат прямые отсылки к законодательству, выдержки и перефразированные нормы законов и кодексов, которые зачастую переносятся в текст в исходном варианте, без лингвистической правки, даже необходимой. Подобные правовые ситуации складываются в результате императивной конституционной нормы, указанной в части 5 ст. 76 Конституции Российской Федерации: «Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, не могут противоречить федеральным законам, принятым в соответствии с частями первой и второй настоящей статьи. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон»[2]. В результате в целях недопущения противоречий с федеральным законодательством нормативные правовые акты, принимаемые в субъектах, содержат прямые отсылки к текстам федеральных законов, вплоть до точного повторения использованных в них предложений, терминов, фраз, словосочетаний, даже неудачных и двусмысленных с точки зрения науки о языке. Подобная практика приводит к умножению существующих неточностей и неясностей в законодательстве, повторению неудачных языковых конструкций, подчас запутанных и противоречивых. В первую очередь это проявляется в строгом следовании текста законопроекта субъекта

[1] Туранин В.Ю. Актуальность проведения лингвоюридических экспертиз региональных законопроектов // Государственная власть и местное самоуправление. — 2008. — № 12.

[2] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. от 30.12.2014). М.: Айрис-пресс. —2015.—С. 30.

федеральному, даже при наличии необходимости внесения правок лингвистического характера.

В целях решения подобных конфликтных ситуаций наиболее оптимальным видится проведение комплексной правовой и лингвистической экспертизы, а также сотрудничество специалистов, занимающихся проработкой и выверением текста законопроекта. На уровне федерального законодателя эта проблема стоит наиболее остро ввиду его статуса первоисточника в правотворчестве. Сотрудничество юристов и лингвистов должно проходить на уровне создания терминологического ряда отражаемой в принимаемом законе проблемы. Только в случае проведения консультации со специалистами-лингвистами перед утверждением принимаемого законом понятийного аппарата удастся преодолеть запутанность и двусмысленность понятий и терминов, существующие в современном российском законодательстве.

Об отсутствии единой терминологической системы законодательства, приводящей к несоотнесению предлагаемых для использования терминов с базовыми понятиями, исследуя проблемы законотворчества, пишут многие авторы. «Известна ошибка, связанная с нелогичным, неправомерным использованием притяжательного прилагательного в словосочетании «охотничьи ресурсы», что означает ресурсы охотника, а разработчики законопроекта имели в виду объекты животного мира, отнесенные к объектам охоты»[1]. «Анализ нормативных правовых актов об экспертной законопроектной деятельности свидетельствует о фрагментарном, порой противоречивом, абстрактном и несистематизированном регламентировании исследуемого феномена. Развитие института экспертизы законопроектов, посредством которого достигается чистота языка закона, сохраняется истинный дух права, обеспечивается качество оформления проектов законодательных актов, неразрывно связано с корреспондирующим с ним отражением в источниках права»[2]. Эти и подобные проблемы заставляют экспертов (Евсеева М.В., Тихомиров Ю.А., Л.Ф. Апт и другие) говорить о необходимости принятия федерального закона в сфере юридической техники.

Кроме обоснованного объективного двухуровневого исследования текста законопроекта в рамках «лингвоюридической» экспертизы, исследователи считают необходимым «развивать более активное экспертное сотрудничество региональных законодательных органов с учеными, занимающимися вопросами законотворческой техники, обращать внимание на создание специализированных институтов исследования регионального законодательства»[3].

Таким образом, необходимо отметить тесную взаимосвязь юридического и лингвистического исследований, с одной стороны, необходимость опоры друг на друга которых вызвана объективной необходимостью соотнесения языка права с нормами литературного языка, а с другой – строгое подчинение лингвистической экспертизы целям правотворчества зачастую приводит к нивелированию необходимости следования нормам и правилам литературного языка в пользу особенностей правотворчества, связанных со следованием регионального законотворчества федеральному, а также с особенностями языка права.

Библиография:

1. Короткова О.А. Экспертиза законопроектов и законодательных актов: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. …канд. юрид. наук. М. 2010. – URL: http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1366779.

2. Боголюбов С.А. Концепции развития российского законодательства: обсуждение в парламенте // Журнал российского права. – 2011. – № 9.

[1] Боголюбов С.А. Концепции развития российского законодательства: обсуждение в парламенте // Журнал российского права. – 2011. – № 9.

[2] Евсеева М.В. Экспертная законопроектная деятельность и ее системообразующие элементы // История государства и права. – 2008. – № 23.

[3] Туранин В.Ю. Актуальность проведения лингвоюридических экспертиз региональных законопроектов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2008. – № 12.

3. Евсеева М.В. Экспертная законопроектная деятельность и ее системообразующие элементы // История государства и права. – 2008. – № 23.

4. Туранин В.Ю. Актуальность проведения лингвоюридических экспертиз региональных законопроектов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2008. – № 12.

***References*:**

1. Korotkova O.A. Ekspertiza zakonoproektov i zakonodatel'nykh aktov: teoretiko-pravovoi aspekt: avtoref. dis. …kand. iurid. nauk. M. 2010. – URL: http://law.edu.ru/book/ book.asp?bookI D= 1366779. (In Russ.)

2. Bogoliubov S.A. Kontseptsii razvitiia rossiiskogo zakonodatel'stva: obsuzhdenie v parlamente//Zhurnal rossiiskogo prava.–2011.–№9.(In Russ.)

3. Evseeva M.V. Ekspertnaia zakonoproektnaia deiatel'nost' i ee sistemoobrazuiu-shchie elementy // Istoriia gosudarstva i prava. – 2008. – № 23. (In Russ.)

4. Turanin V.Iu. Aktual'nost' provedeniia lingvoiuridicheskikh ekspertiz regional'nykh zakonoproektov // Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie. – 2008. – № 12. (In Russ.)